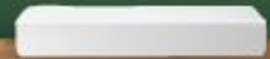

2. Сущность права.

Известно, что в понимании права нет и никогда не было единства, учёные по-разному подходят к определению понятия права, его сущности, социального назначения, функций. Правовые понятия юристов-практиков зачастую формируются практическим ответом, несут на себе отпечаток актуальных задач законодательной, административной, судебной и иной юридической деятельности. Что касается граждан и общественности, то их представления о праве отличаются широким разнообразием, известной неопределённостью, постоянно изменяются. Это приводит к столкновению в обществе разных правовых позиций, к бесконечным спорам вокруг проблем права, большей части которых можно было бы избежать при наличии более твёрдых и систематических правовых знаний.

Право как средство регулирования общественных отношений. Попробуем рассмотреть вопрос о социальном назначении права, указать на общественные потребности и функции, которые делают его необходимым для людей. Право принадлежит к организующим факторам, упорядочивающим и регулирующим нашу жизнь. По природе своей оно есть *нормативный регулятор*, его социальное действие выражается в регулировании жизненных процессов общества, которые люди пытаются сознательно организовать, привести в некий порядок, а затем поддерживать, контролировать, сохранять ради определённых, признанных культурным сообществом целей.

Порядок и право связаны единством: там, где начинается устройство порядка, из хаотического, неустойчивого состояния возникают законосообразные структуры, там ощущается воздействие права, развёртываются его общественные функции. Право — это способ социальной регуляции, оно представляет собой нормативно-регулятивную систему, которая действует в тесном блоке с моралью, религией, политикой, этикетом и другими нормативными регуляторами. *Всю систему социальных норм, представленных в праве, морали, религии и т. д., можно рассматривать как проявление соционормативной культуры общества.* Правовое регулирование составляет лишь часть соционормативного регулирования общества. Одна из причин слабости современного права в том, что как регулятор право действует зачастую в известном отрыве от таких регулятивных систем, как мораль и религия.

Под социальным регулированием понимается процесс *упорядочивания общественных отношений* путём подчинения их определённым

ным правилам (нормам). Регулировать отношения между людьми — значит подчинять человеческие действия правилу, делать эти отношения правильными с точки зрения общества и государства. Регулирование есть внесение правила или меры в управляемый процесс, чтобы организовать его как более или менее чётко определённый, отвечающий закономерностям общественного развития. Управление связано с регулированием, оно, как правило, осуществляется по заранее установленным правилам, нормам. Социальное регулирование во всех своих видах даёт возможность строить человеческое поведение и оценивать его в едином измерении, по единому масштабу. В процессе регулирования достигается множество позитивных эффектов, которые делают *возможной* совместную жизнь людей. Они создают основу для сотрудничества, обмена продуктами и услугами, усиливают безопасность людей, надёжность планов, ожиданий, предсказуемость человеческих поступков и т. д.

Понятие права. Теперь обратимся к вопросу, как понимать право. Все нормативно-регулятивные системы выстроены из *структурных элементов*, расположенных на трёх уровнях, — **нормы, отношения и идеи**. Если речь идёт о морали, то это моральные нормы, моральные отношения, моральные (нравственные) идеи; в религиозной системе выделяются религиозные нормы, религиозные отношения, религиозные идеи; применительно к политике можно говорить о политических нормах, политических отношениях и политических идеях. Право в качестве нормативно-регулятивной системы включает многообразные и разнородные элементы, распределённые по уровням, — правовые нормы, правовые отношения и правовые идеи.

Первый уровень — **нормативный**. Это уровень, представленный *общеобязательными правилами поведения*, т. е. юридическими нормами, рассчитанными на многократное применение и адресованными неопределённому кругу лиц. Эти нормы даны обществу в правовой форме закона, писаного нормативного правового акта, но они могут содержаться также в юридических обычаях и прецедентах, в особых нормативных договорах (подробнее разговор о них пойдёт ниже). Самым примечательным явлением на этом уровне выступает законодательство, система законов и подзаконных актов, включающая в себя основную массу юридических норм, разделённую на отдельные правовые отрасли, подотрасли и институты. Нормы воздействуют на отношения, посредством этого достигается регулятивный эффект упорядочивания социальной связи, которая в ином случае могла бы складываться стихийно либо в соответствии с другими, неюридическими нормами, например моральными.

Второй уровень — **практический**. Урегулированные юридическими нормами *отношения*, таким образом, *становятся правовыми*, их участники выступают как *носители взаимных прав и обязан-*

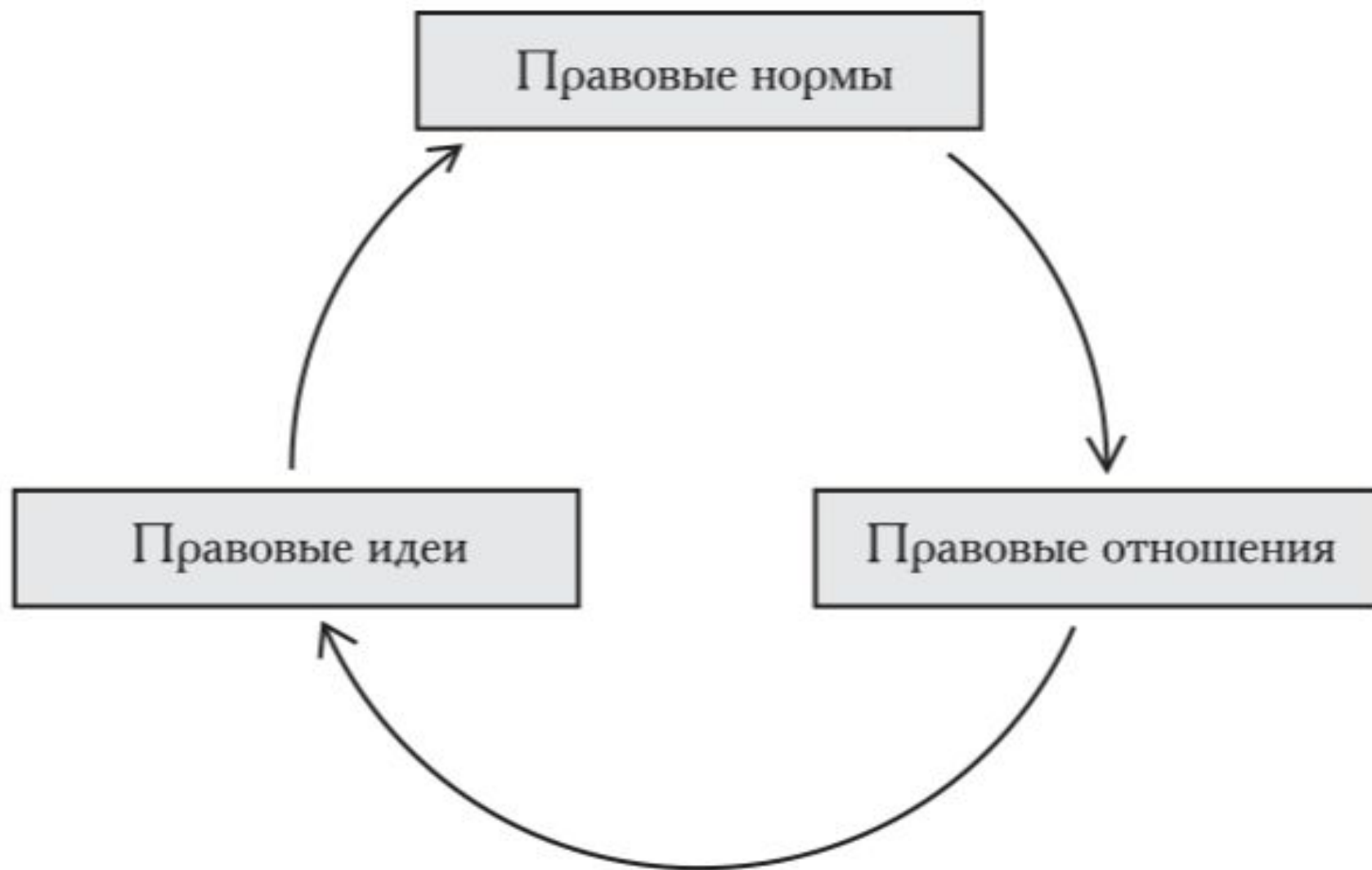
ностей, воспринимают друг друга в качестве субъектов права. Важнейшей специфической особенностью отношений, складывающихся в области права, является именно этот момент — отдельные индивиды и их объединения становятся субъектами права, физическими и юридическими лицами, обладающими в рамках реальных правоотношений взаимными правами и обязанностями. Если мы говорим, что у этого человека *есть право* на конкретно определённую вещь или действие, то это значит, что он *состоит в отношениях* с неким обязанным лицом, которое должно обеспечить это право. Огромная масса правовых отношений находится в постоянном движении, юридические связи между людьми возникают, изменяются, прекращаются, вновь возникают и т. д. Уровень правоотношений отражает динамичную, непрерывно развивающуюся юридическую практику общества. Она всегда многообразна, сложна и противоречива.

Два предшествующих уровня права находятся в двусторонней связи с третьим уровнем — **правовых идей**. Они его порождают в том смысле, что все идеи, идейные и идеальные конструкции возникают в результате осознания мира объектов, предметов, проверяются практикой. Вместе с тем реальная юридическая жизнь, отражённая в правовых идеях, сама становится от них зависимой, постоянно нуждаясь в притоке информации для дальнейшего развития. На этом уровне развёртываются различные виды *правосознания*, которое представляет собой совокупность взглядов, понятий, чувств и переживаний, выражающих отношение людей к праву, как оно есть и каким должно быть (о правосознании ещё предстоит подробный разговор).

В ходе познания юридической действительности и на базе соответствующих идей люди вырабатывают различного рода концепции, теории, учения, формируют идеологические, целевые, ценностные и социально-психологические установки правового поведения. В тех случаях, когда люди не удовлетворены состоянием нормативной сферы или обнаруживают недостатки в законодательстве, юридической практике, появляются идеи, которые через соответствующие правотворческие процессы, законодательные процедуры могут трансформироваться в новые правовые нормы.

Уровни права *связаны между собой*, на основе этих многосторонних и разнонаправленных связей действуют механизмы модернизации, обновления права, становится возможной динамика юридических институтов. Происходит, таким образом, *круговращение элементов права*: нормы права (правовые нормы) приводят к возникновению, изменению и прекращению правоотношений; последние через правосознание порождают идеи, идеологии, правовые ценности; они через процесс законодательства становятся нормами права либо в иной форме оказывают непосредственное воздействие

на юридическую практику. Условно это можно представить в виде следующей схемы:

Эти нерасторжимые связи, как и движение элементов по кругу, поддерживают правовую систему в действующем состоянии. Достаточно на любом уровне правовой системы блокировать переходы одних элементов в другие, и она перестанет быть единой, в конце концов разрушится.

Различие подходов к пониманию права. В зависимости от того, какой из выделенных уровней права принимается в качестве исходного, определяются различия в понимании сущности права. В отечественной юриспруденции, так же как и в юридической науке стран, право которых отвечает требованиям, условно говоря, европейской модели правовой системы (куда входят романо-германская (континентальная Европа) и англо-саксонская (Англия) правовые системы), приоритет отдаётся нормативному уровню. Он как бы выделяется из общего контекста и называется правом. Наши учёные-юристы определяют право как *систему, совокупность норм, правил поведения, установленных и охраняемых государством*. Это и есть так называемый **нормативный** подход к пониманию сущности права, в центре которого оказываются прежде всего сама юридическая норма, закон как наиболее подходящая ей форма права, законодательство, система нормативных правовых актов, конституции, кодексы, своды законов, систематизационные и кодификационные работы, учёт и поддержание всего нормативного материала в пригодном для применения состоянии. **Право — это норма, система норм.** Следовательно, право характеризуется как совокупность нор-

мативно-правовых актов, часто, особенно на бытовом уровне, отождествляется с законодательством. Мы определили первый подход к пониманию права.

Второй подход к пониманию сущности права, который встречается в юридической литературе, можно назвать **социологическим**. Он берёт за исходное уровень правовых отношений, определяет право в терминах, относящихся к юридической практике. Социологически право можно определить через *юридический опыт* и *правовую реальность* — через социальные интересы, потребности, цели, через акты, решения, действия, предпринимаемые субъектами права. Говорят, что право — это прежде всего система общественных отношений, которым государство предоставляет защиту, либо система защищённых государством интересов. Известны многие другие социологические определения права, имеющие в основе какой-либо фактор правовой действительности, которому придаётся решающее значение. Сторонники социологического подхода к праву часто на-

зывают себя *юридическими реалистами*, поскольку в основу права закладывают не нормативные абстракции, а вполне реальные вещи, такие, как *потребности, интересы*. Юридическая норма сама по себе лишь симптом, показатель того, что выражаемый в ней интерес охраняется принудительной силой. Для изменения права важно, чтобы произошли реальные изменения в сфере общественных интересов, потребностей.

Наконец, третий подход акцентирует (подчёркивает, выделяет) в понятии права элементы **правовой идеи**, выделяет *юридические представления, категории, идеалы и ценности*. На этом уровне развёртывается правовое сознание (правосознание), совокупность взглядов, идей, представлений, соответствующих чувств, эмоций, переживаний, отражающих реальное состояние права в определённом обществе и в данное время. Люди пытаются познать и осознать

правовые явления *не только* в той форме, в какой они *существуют*, но и в форме, какую они *могут принять в будущем*. Благодаря этому люди приобретают способность связывать право как оно *есть* с правом, каким оно *должно быть*, т. е. направлять на базе разумных предположений и прогнозов курс его развития, избавляться от старых непродуктивных норм и институтов, заменять их новыми и совершенными, обеспечивать преемственность в правовой сфере. Значительную роль при этом играет юридическая наука, различного рода правовые идеологии, теории, доктрины, учения. Многие из них склонны придавать сущности права идеальную трактовку, усматривать её в идее Бога, естественном праве, в изначально существующей правовой идее и т. п. Например, отличительной чертой *естественно-правового* направления, представленного бесчисленным количеством доктрин и версий, является утверждение *иде-*

ального права, идущего либо от Бога, либо от разума, либо от «порядка вещей», «природы человека». Здесь на первом плане именно идеалы, которые должны быть взяты в качестве образца правителями, законодателями и другими людьми, создающими позитивные правовые системы, т. е. реальные конституции, законы, кодексы, нормативные правовые акты. Без идеала сторонники естественного права не мыслят себе правовой действительности. Несправедливое право, говорят они, не есть право, его не следует признавать, ему можно не подчиняться. Соответствие идеалу — вот что делает закон и законодательство правом. В русле подобного подхода находятся религиозные системы права.

Преимущества нормативного подхода, на позициях которого стоит отечественная юриспруденция, заключаются в том, что, определяя право нормативно, как систему норм, мы достигаем определённой *чёткости и точности* действий в правовых ситуациях. Прежде чем пойти в суд, орган исполнительной власти, каждый человек может сначала ознакомиться с нужными законами, заглянуть в ко-

декс, подготовиться юридически, посоветоваться с юристом, получить необходимую консультацию и компетентные советы. Изучив нормативный материал, имеющий отношение к его делу, человек чувствует себя уверенно, он в общем представляет себе, что его ждёт в суде, на какой исход дела он может рассчитывать. Очень важно, чтобы люди, обращающиеся в суд либо административный орган, заранее знали, по каким нормам будет рассматриваться их дело.

Нормативный подход — это то, что вполне соответствует характеру российской правовой культуры, типу присущего ей юридического мышления. На протяжении всей своей правовой истории Россия всегда находилась в зоне распространения европейской континентальной модели права, для которой формально высшим источником права является закон, а высшим принципом организации юридических отношений выступает законность, требования неукоснительно и строжайше соблюдать законы. Понятно, что всё это

предполагает отношение к юридической норме как ведущему элементу правовой системы. В соответствии с этим **право** можно определить как *совокупность (систему) общеобязательных норм*, установленных и охраняемых государством, направленных на обеспечение порядка организации, контроля и защиты человеческого поведения всеми государственно-властными средствами, включая принудительные.

Такое определение, нормативное по своему характеру, *не исчерпывает*, конечно, сущность права. Для того чтобы ответить на вопрос, какой именно порядок поддерживается государством и обеспечивается юридическими нормами, необходимо выйти на социологический уровень, проанализировать потребности, интересы,

цели, волевые установки и социальные стремления, породившие норму и закон. Тогда можно сказать, чью волю выражает правовой порядок, отвечает ли он интересам всего общества или отдельных социальных групп, классов, сословий, слоёв населения. Вот почему, определяя право через норму, *не следует упускать из виду и другие подходы.*

Особенность современного права как нормативного регулятора заключается в том, что за ним стоит *государство*, сильнейшая политическая организация общества, активно применяющая правовые средства в области управления общественными процессами. Это не означает, однако, что право есть всего лишь средство государственного управления. Для развития демократического общества важно, что государство находит в праве не только средства, но и цели своего существования. Идея *правового государства*, которая является сегодня основой программы развития российской политической си-

стемы, указывает как раз на то, что государство, государственный аппарат и государственные служащие во всей своей деятельности *должны руководствоваться правом, проводить в жизнь принцип верховенства права и закона.* Для политики государства определяющими факторами являются многие правовые ценности и институты, прежде всего *права и свободы человека и гражданина, демократическое законодательство, справедливое судопроизводство.*

Многие теоретики права, пытаясь отличить право от других нормативно-регулятивных систем, главным образом от морали, выделяют признак принудительности, нередко преувеличивают его значение. Верно, что *обязательность* юридических норм для исполнения всеми, кто принимает участие в правовой жизни, гарантируется в конечном счёте возможностью применить меры *государственного принуждения* к правонарушителям. К сожалению, такая возмож-

ность часто становится действительностью, как правило, по вине тех, кто совершает противоправные действия, преступления, не исполняет либо игнорирует требования юридических норм. Без принудительной функции право в принципе существовать не может, но она не является для него главной. *Основные задачи* правовой системы лежат в плоскости **организационной**, предполагают конструктивные формы социальной деятельности. Принудительная функция права не может быть первичной, потому что необходимо организовать, укрепить некоторый порядок общественных отношений, прежде чем наказывать и принуждать людей к его соблюдению.

Реализация, т. е. исполнение, соблюдение, применение, юридических норм осуществляется организованными структурами, специальными учреждениями — органами и должностными лицами, имеющими официальный статус, располагающими особыми полномочиями в сфере применения права.

Наряду с системой правовых норм и для её обеспечения в обществе выстраивается система институтов — учреждений, совокупность государственных управленческих структур, которые призваны руководить социальными процессами. Система правовых учреждений включает в себя *органы, создающие законы*, обеспечивающие их публикацию и вступление в силу (парламенты, парламентские службы, депутаты), *исполнительные органы и учреждения* (президенты, правительства, министерства и ведомства, контрольные и надзорные органы, полиция, пенитенциарные учреждения — места лишения свободы и др.), *судебные органы, адвокатуру, нотариат, общественные правозащитные структуры*. В особую категорию выделяются государственные (правоохранительные) органы, которые от имени государства осуществляют охрану законности и правопорядка, защиту прав и свобод человека, борьбу с преступностью,

а также его монопольную функцию *применять узаконенное физическое насилие* к лицам, совершившим правонарушение. В целом персонал этой системы держит в своих руках юридические рычаги и контролирует весь цикл правовых действий.

Сегодня на право смотрят как на главный инструмент упорядочения общественных отношений. Право и мораль отдаляются друг от друга. Правовой регулятор, по сути дела, утрачивает моральную поддержку. Так что механизм социальной регуляции сегодня представлен в России главным образом правом, но оно чрезвычайно перенапряжено. От него ожидают даже того, чего оно делать не в состоянии, возможности права не беспределельны. Невозможно все проблемы решать посредством закона или нормативно-правовых актов, хотя пытаются это делать.

Болезнь современного общества состоит в том, что происходит разлад между нормативно-регулятивными системами, между правом, моралью и политикой. Нынешние усилия общества должны быть направлены на то, чтобы восстановить органические связи нормативно-регулятивных систем, прежде всего ценности, которые связывают мораль с правом.

Сложнейшая гуманитарная проблема современности связана с необходимостью установления *нравственных взаимоотношений между человеком и законом*. За этой проблемой стоят задачи демократизации закона, придания ему подлинно человеческих измерений. Закон живёт и действует только тогда, когда он *живёт в сознании человека и действует через человека*. Закон — величайшее изобретение цивилизации, но при всех своих достоинствах он сам по себе никогда не сделает общество более совершенным, а людей более счастливыми, помимо их сознания и воли. Отдавая должное закону, нельзя забывать, что есть вещи, которые никакому закону не подчинишь, что есть пределы, за которыми он может превра-

титься из блага во зло, что как таковой он не является абсолютной гарантией против произвола, может юридически оформлять произвол. Стало быть, *в сфере права главным является сам человек*, поэтому граждане должны быть убеждены, что законы *подчинены общественным интересам*, связаны условиями человеческого, общественного бытия, правильно выражают социальные цели и надежды, служат их достижению.